

Гу Цзиньтан вместе с группой людей собирал стручковую фасоль. Воспользовавшись хорошей погодой, они планировали сварить её и высушить для хранения. Из-за этого шума все в огороде — двоюродные братья и несколько слуг — стали свидетелями того, как дядюшку оседлала курица.

— ...

В воздухе повисла странная тишина, все смотрели в сторону дядюшки, окаменев.

Гу Цзиньтан почувствовал неладное и поспешил подойти проверить, что случилось. Сорвалось с языка:

— Вау, дядюшка, ты слишком популярен! Даже курица к тебе бросается в объятия!

Чжоу Сичжоу лишь промолчал.

Его лицо почернело, как дно кастрюли, и он сердито сверкнул глазами на Гу Цзиньтана.

Эээ... Гу Цзиньтан понял, что шутка не удалась. Поскольку это была его курица устроила беспорядок, он решил смириться перед пострадавшим и, заботливо снимая перья с его головы, спросил:

— Вы не пострадали? Дай посмотрю, кажется, не так уж всё плохо...

Едва он это сказал, как опустил взгляд и заметил на белой одежде дядюшки спереди несколько хаотичных следов от куриных лап, к тому же прилипли подозрительные чёрные пятна.

— Ты называешь это «не так уж плохо»? — сквозь зубы прошипел Чжоу Сичжоу. Его красивые миндалевидные глаза были готовы извергать огонь. — Даже курицу не можешь удержать!

Гу Цзиньтан чувствовал себя несправедливо обиженным. Кто мог предвидеть такую случайность? К тому же обычно курицы не убегали. По его мнению, дядюшка сам был виноват в своей неудаче!

В душе он ворчал, но на лице появилась ямочка, и он улыбнулся:

— Главное, что это не повлияло на твою внешность. Даже если волосы немного растрёпаны, это добавляет тебе две доли своенравия. Очень элегантно!

Сказав, он показал большой палец вверх.

Услышав это, все в огороде поспешили поддержать и расхваливать его, сыпя комплиментами бесплатно.

Несмотря на толстокожесть Чжоу Сичжоу, от такой лести группой людей он слегка покраснел, а настроение стало парить.

Он подавил улыбающийся рот, сдержанно фыркнул, бросил курицу Гу Цзиньтану и ещё придрался:

— Убирай скорее, воняет.

Гу Цзиньтан вернул курицу на место и невзначай ответил:

— Может, тогда снимешь, я постираю и верну?

Чжоу Сичжоу замер.

Чжоу Сичжоу на миг застыл, выбиваясь из сил от стыда и гнева, пробормотал:

— Ещё хочешь, чтобы я разделся? Хитрый, наглый!

— ?? — Гу Цзиньтан подумал, разве плохо предложить постирать одежду? Разве это стоит того?

Он развёл руками:

— Я ничего другого не имел в виду.

Дядюшка явно представил себя героиней телесериала, слишком фантазирует!

— Не думай, что пару красивых слов заставят меня простить тебя, — фыркнул Чжоу Сичжоу.

Учитывая, что маленький даос неоднократно нарушал субординацию и был неуважителен, Чжоу Сичжоу решил проучить его. Пусть запомнит, как следует обслуживать его.

Сейчас был отличный повод. Хотя он уже не так зол, нельзя было просто так пропустить.

Гу Цзиньтан осознал его сложный характер и довольно спокойно спросил:

— Ну так скажи, что нужно?

Чжоу Сичжоу скрестил руки на груди, самодовольно глядя:

— С этого дня ты должен слушаться меня.

Гу Цзиньтан кивнул:

— Угу!

Он старался показать хорошее отношение к признанию ошибки.

Чжоу Сичжоу продолжил:

— Скажу «на восток» — не ходи на запад, не смей нарушать субординацию!

Гу Цзиньтан немного замешкался:

— Хорошо.

Разве он не всегда уважал дядюшку?

Чжоу Сичжоу продолжил перечислять требования:

— И ещё, ты должен обслуживать меня, я же говорил, не люблю кинзу, в следующий раз не клади!

Гу Цзиньтан с недоумением посмотрел на него:

— Мы ведь извиняемся, а не продаемся в рабство, да?

Что за «обслуживание»? Не слишком ли высокое требование? Если бы дядюшка был Аляской, он мог бы подумать...

Гу Цзиньтан заметил, что дядюшка смотрит на него опасным взглядом, прищурившись:

— Тебе не нравятся мои маленькие требования?

— ... Ваши маленькие требования действительно маленькие.

Гу Цзиньтан не был тем, кем можно манипулировать, и сделал вид, что поворачивается:

— Думаю, лучше найти виноватого и сварить ту самую курицу.

Чжоу Сичжоу недовольно сказал:

— Что за тон? Твоя курица меня оскорбила, разве ты не должен нести ответственность? С такой ответственностью тебе вообще нельзя держать кур!

Гу Цзиньтан посмотрел на небо.

Брат, это чистая провокация!

Чжоу Сичжоу с полным правом заявил:

— Кто в этом доме решает — ты или я? Лучше слушайся, иначе, хм, собирай своих кур и переезжай в даосский храм.

Сказав это, в глазах Чжоу Сичжоу проскользнула неуверенность. Он признал, что тайная угроза была немного подлой, но кто виноват, что маленький даос огрызнулся?

При столько людях он совсем не заботился о его лице.

Он и не собирался на самом деле прогонять его. Если Гу Цзиньтан извинится, он неохотно заберет свои слова обратно.

Гу Цзиньтана не так просто напугать, тем более он услышал, что в голосе Чжоу Сичжоу не было злобы, только притворная строгость.

Он отряхнул рукава и спокойно пошёл к забору:

— О, так есть курицу будем или нет?

— ...

Чжоу Сичжоу на секунду поперхнулся.

Коварный! Он мысленно ругнулся, но поспешил вслед за ним на два шага:

— Будем!

...

Как только Гу Досы вернулся домой, он услышал о случившемся в огороде.

— Я давно предсказывал, что дядюшка однажды не выдержит его, — за очками в его глазах

проскользнул расчётливый блеск.

На самом деле догадаться было несложно. В доме никогда никто не мог угодить дядюшке. Как говорится, далёкий друг мил, близкий — постыл. Чем ближе люди, тем больше шансов для конфликтов.

Они думали, что близость к дядюшке принесёт пользу, но не знали, что это их проклятие.

Раньше Гу Досы не ненавидел этого младшего двоюродного брата, но кто знал, что он вдруг станет активен в момент болезни дедушки? Не факт, что он не посягнёт на его пирог.

Если дядюшка поможет убрать одного конкурента, он будет только рад.

Гу Досы не мог сдержать улыбки, вспоминая этих глупцов. Ведь не каждый был таким умным, как он, давно держался в стороне и теперь остался не при делах.

Такие, как Гу Юй, рано или поздно закончат плохо. Он не против будет подлить масла в огонь, когда дедушка вернётся...

Гу Цзиньтан, как участник событий, не чувствовал опасности, но зрители в прямой трансляции беспокоились.

[В прошлый раз только дёрнул тигра за усы, а теперь великий мастер снова лезет на рожон, слишком суицидально.]

[Думаю, на этот раз господин Чжоу действительно разозлился. Если ещё раз, ведущему не продолжать.]

[Подумайте, сколько людей потерпело у него неудачу. Удержаться до сих пор — ведущему непросто.]

[Сейчас чувствую, что меч висит над головой. Если ведущий не найдёт способ решить эту проблему, пройдёт ли испытание — вопрос.]

Вскоре Гу Цзиньтан тоже понял. Дядюшка хоть и был вспыльчив, но в тот день не собирался на самом деле его выгонять.

Авторское примечание:

Следующая глава переходит в платный доступ, по старой традиции раздаю красные конверты, пожалуйста, активно подписывайтесь и комментируйте! Спасибо за поддержку!

—

Следующий роман «После онлайн-знакомства меня преследует нечисть» — прошу добавить в закладки. Увидеть — значит судьба, до встречи в следующей книге, малыши!

—

Си Бай нашёл мужа в игре.

Просто услышав голос,

он мог дорисовать в воображении богатого красавца с восемью кубиками пресса, холодным

взглядом и недостижимой внешностью;

Однажды игровой муж предложил встретиться;

Си Бай: ...

Что делать? Он играл за женский персонаж!

В день встречи у ворот школы появился чёрный роскошный автомобиль, который отвёз его в ресторан высокого класса;

Си Бай одним взглядом заметил мужчину у окна;

Мужчина был невероятно красив, на столе стоял букет роз, и он, казалось, сосредоточенно ждал... Всё сходилось!

Си Бай закрыл лицо руками:

Неужели этот красавец сейчас же «расстанется» со мной?

Чувствуя вину, Си Бай нашёл предлог с трагической биографией, оставил фразу «ты хороший человек» и, быстро заблокировав его, сбежал из ресторана;

В игру он больше не заходил QWQ;

Думая, что избежал беды, Си Бай заметил, что дома что-то изменилось;

В ванной, у кровати, на подушке — везде появлялись странные следы;

Ночью,

под одеялом, кожа на икрах ощущала холодные прикосновения, Си Бай дрожал, свернувшись калачиком;

В темноте светился экран телефона, он дрожащими пальцами открыл чёрный список;

И без колебаний набрал, отправил:

Муж, плачу;

Имя на экране ожило, пришло голосовое сообщение длиной в две секунды;

Ответ был медленным и спокойным:

«Ммм?»

В голосе мужчины слышалась ленивая интонация с лёгким, но явным оттенком удовлетворения;

— Малыш, не бойся, я всегда с тобой.

Крайне трусливый красавчик, не ведающий о своей привлекательности (сё) х параноидальный безумец, воплощение зла (гун).

Спасибо малым ангелам за полив питательным раствором: Ляньцзюнь — 156 бутылок; Добро и

зло — это я — 1 бутылка.

520 бутылок — питательный раствор в форме любви к вам.

<http://bllate.org/book/16810/1564694>